

Научная статья

УДК 343.34

DOI: 10.35854/2219-6242-2021-4-79-84

Правоохранительная деятельность по противодействию экстремистской и террористической преступности

Сергей Дмитриевич Гринько

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о состоянии преступности экстремистской и террористической направленности и ее тенденциях. Проведен анализ правоприменительной деятельности правоохранительных органов в соответствующей сфере противодействия. Автором выявлены и охарактеризованы ее недостатки, а также предложены меры повышения эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: взаимодействие, координация, профилактика, противодействие, меры борьбы

Для цитирования: Гринько С. Д. Правоохранительная деятельность по противодействию экстремистской и террористической преступности // Социология и право. 2021. Т. 13. № 4. С. 79–84. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-79-84>

Original article

Law enforcement activities to counter extremist and terrorist crime

Sergey D. Grinko

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the state of crime of extremist and terrorist nature and its trends. The law enforcement activities of law enforcement agencies is analyzed and its shortcomings are noted, measures to increase the effectiveness of the combating against extremism and terrorism are proposed.

Keywords: interaction, coordination, prevention, counteraction, control measures

For citation: Grinko S. D. Law enforcement activities to counter extremist and terrorist crime. Sociology and Law. 2021;13(4):79-84. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-79-84>

Принимаемые в последнее время меры по противодействию терроризму и экстремизму к существенным изменениям в динамике и структуре этой категории преступлений не привели. Кроме того, неэффективным остается и предупреждение распространения экстремистской идеологии среди молодежи [1, с. 24].

Согласно статистическим данным, сохраняется тревожная тенденция увеличения количества регистрируемых преступлений террористической и экстремистской направленности. В 2013 г. число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составило 716, а в 2018 г. — 1 173 [2, с. 419–420]. Этому способствует распространение запрещенной информации в социальных сетях. Радикальные организации продолжают размещать материалы в интернете,

используя социально-экономические проблемы развития России для пропаганды радикальных течений ислама.

Организации экстремистской и террористической направленности имеют сложившуюся систему управления и объединяют входящих в них участников общими радикальными и националистическими убеждениями, готовых для достижения своих целей совершить тяжкие и особо тяжкие преступления [3, с. 17]. В условиях экономической нестабильности такие преступления представляют собой повышенную опасность, приводят к еще большей дестабилизации общественной жизни. Их расследование привлекает внимание средств массовой информации (СМИ), поэтому должно осуществляться высококвалифицированными сотрудниками правоохранительных органов. Предварительное следствие по уголовным делам указанной категории является многоаспектным, требующим выполнения значительного объема следственных и процессуальных действий. По мнению М. М. Шамсутдинова, сложность и большой объем работы по уголовным делам связаны с необходимостью установления неочевидных обстоятельств совершаемых преступлений, которые в целях всестороннего, полного и объективного расследования могут быть поручены оперативно-следственным группам [4, с. 70].

Преступления экстремистской и террористической направленности совершают организованные преступные группы, а также незаконные вооруженные формирования, прошедшие соответствующую подготовку. При подготовке преступления они изучают объект посягательства и прилегающую к нему территорию; определяют способы совершения террористического акта, изготовления или приобретения взрывного устройства соответствующей мощности, место его изготовления и хранения; осуществляют вербовку исполнителей, приобретение или использование арендованного, угнанного транспортного средства для доставки взрывного устройства, а также похищение или подделку необходимых документов для соучастников преступления, согласование плана совершения преступления и т. д.

Совершение террористического акта может осуществляться как дистанционно, так и с помощью самоподрыва взрывного устройства или использования часового механизма, пояса шахида, автомобилей и т. д. Организаторами теракта могут быть ликвидированы исполнители и соучастники преступления либо осуществлена замена документов террористам, изменена их внешность и т. п. [5, с. 10].

По наиболее сложным многоаспектным общественно опасным деяниям предварительное следствие должно сопровождаться оперативно-розыскными мероприятиями. При этом качество расследования будет зависеть от взаимодействия органов предварительного следствия и оперативно-розыскных подразделений, согласованности их действий при производстве уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных действий, получении, проверке и закреплении доказательственной базы.

Субъекты взаимодействия, осуществляя только им присущие полномочия должны соблюдать режим секретности. Важным в ходе раскрытия преступной деятельности экстремистов и террористов является использование предоставленных полномочий комплексно, а не разрозненно [6, с. 299]. На основании уголовно-процессуального законодательства, в частности п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) следователь вправе привлекать орган дознания для оказания содействия производству следствия путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий (задержания, привода, ареста и др.).

Для повышения эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений по делам террористической и экстремистской направленности целесообразным представляется создание оперативно-следственных групп, поскольку в составе последних оперативные и следственные сотрудники имеют большие возможности для взаимодействия. Это способствует сокращению сроков расследования и оптимальности решения задач по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений указанной направленности и установлению виновных лиц, их совершивших. В целях эффективности деятельности правоохранительных органов необходимо включение в состав совместных групп оперативных сотрудников, которые проводили оперативно-розыскные мероприятия в отношении подозреваемых в совершении преступлений расследуемой категории уголовных дел, а также назначение кураторов от оперативных подразделений, ответственных за взаимодействие и координацию совместной деятельности, учитывая общественную опасность, тяжесть совершенных посягательств, их организацию и противодействие расследованию преступлений со стороны сообщников, необходимость сохранения тайны следствия.

Сосредоточение информации о ходе расследования должно находиться у следователя, руководителя оперативно-следственной группы, ответственного за расследование уголовного дела экстремистской и террористической направленности. Деятельность оперативных подразделений при этом играет одну из главных ролей. Эффективное осуществление оперативно-розыскной деятельности способствует высокому качеству расследования уголовных дел о терроризме и экстремизме, нейтрализации и преодолению противодействия следствию со стороны соучастников совершенных преступлений, требует совершенствования правовое обеспечение взаимодействия при расследовании.

Материалы производства предварительного следствия по делам об экстремистской и террористической направленности содержат допускаемые следователями нарушения при собирании, проверке и оценке доказательств содействия террористической деятельности, а также неполное установление фактов вербовки и финансирования террористов; необоснованные постановления о приостановлении производства по делу и прекращении уголовных дел при отсутствии исчерпывающих мер для установления виновных и обстоятельств совершенных ими преступлений и т. д.

Нарушения часто связаны с отсутствием в Уголовном кодексе (УК) РФ понятия вербовки. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» рекомендовано данное понятие, но оно не содержит ограничительных признаков этого деяния от вовлечения и склонения к совершению террористических преступлений. В целях устранения данного пробела уголовного законодательства необходимо дополнить примечание к ст. 205.1 УК РФ понятием вербовки [7, с. 278–279].

Состояние противодействия экстремизму и терроризму в настоящее время остается на неудовлетворительном уровне, поскольку на российской территории продолжают выявлять незаконные вооруженные формирования, имеющие связи с террористическими организациями за рубежом. В 2018 г. выявлено 526 фактов участия в незаконных вооруженных формированиях и совершаемых ими террористических актах, установлено более 60 эпизодов обучения российских граждан в террористических центрах Ближнего Востока [2, с. 406].

В последние годы наблюдается переход от реагирования на совершенные теракты к их предупреждению и предотвращению [8, с. 62]. Это способствовало стабилизации террористической преступности. В 2013 г. по ст. 205 УК РФ

зарегистрировано 31 преступление, в 2018 г. — 31 преступление [2, с. 405]. Однако, несмотря на определенные успехи в борьбе с экстремизмом и терроризмом, состояние противодействия преступлениям данной категории остается тревожным. Так, в 2019 г. зарегистрировано 43 преступления по ст. 205 УК РФ, 370 — по фактам организации незаконных вооруженных формирований и участия в них, а также 489 преступлений экстремистской направленности [9, с. 274–327]. В 2020 г. по ст. 205 УК РФ зарегистрировано 50 преступлений, 656 фактов — по ст. 208 УК РФ, 650 — экстремистской направленности, что свидетельствует о тенденции роста числа таких совершенных общественно опасных деяний [10].

Новым криминальным явлением стало участие граждан России в террористической и экстремистской преступности за пределами РФ, что обусловило необходимость совершенствования антитеррористического законодательства. Это следует из докладов прокуроров субъектов РФ, отмечающих, что выезд российских граждан в Сирию и Ирак, независимо от их национальности и вероисповедания, с целью участия в незаконных вооруженных формированиях, происходит во многих субъектах РФ и соответствует общеевропейским тенденциям многих стран. После получения боевого опыта такие граждане возвращаются в места постоянного проживания и вливаются в состав российских террористических групп для организации и совершения террористических актов.

Прокурорские проверки исполнения уголовно-процессуального и уголовного законодательства по уголовным делам террористического и экстремистского характера свидетельствуют о массовых необоснованных квалификациях этих преступных деяний по статьям 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ. Это влечет заниженную квалификацию и, соответственно, привлечение обвиняемых в экстремистской и террористической деятельности к уголовной ответственности за менее тяжкие преступления, по которым сбор, проверка и оценка доказательств являются менее сложными.

В настоящее время отсутствует методическое обобщение следственной практики. Это влечет отсутствие единообразного подхода у следственных подразделений правоохранительных органов при квалификации деяний участников организованных преступных формирований. Положительным моментом было бы разъяснение Верховным судом РФ в постановлении Пленума о правильной квалификации преступлений экстремистского и террористического характера или внесение дополнения в постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Методические рекомендации по уголовно-правовой квалификации и отграничению преступлений экстремистского и террористического характера (205.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2 УК РФ) от преступлений, предусмотренных статьями 209 и 210 УК РФ, сыграли бы важную роль, поскольку прокуратура устанавливает многочисленные нарушения оперативно-розыскной деятельности в ходе выявления и предупреждения преступлений террористической направленности. 75 % подобных нарушений допускают оперативные подразделения правоохранительных органов в Северо-Кавказском федеральном округе.

К наиболее распространенным нарушениям законодательства об оперативно-розыскной деятельности относятся отсутствие мероприятий по делам в течение продолжительного периода, непринятие исчерпывающих мер для решения задач оперативно-розыскной деятельности (статьи 2, 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), необоснованное прекращение дел оперативно-розыскной деятельности, неисполнение не в полном объеме или с превышением сроков поручений

следователей в порядке ст. 38 УПК РФ, ненадлежащий ведомственный контроль и прокурорский надзор. Выявление и пресечение пособнической базы террористических организаций в оперативно-розыскной деятельности органов МВД Северо-Кавказского федерального округа также находится на ненадлежащем уровне. На стадиях приготовления и покушения на совершение преступлений пресекается незначительное их число.

Просчеты в деятельности оперативных подразделений послужили благоприятными факторами для совершения преступлений террористического характера лицами, в отношении которых даже была в наличии оперативная информация об их участии в террористических организациях. Например, дела оперативного учета в отношении подозреваемых в террористической деятельности возбуждены в МВД Дагестана лишь после совершения ими 21 декабря 2013 г. террористического акта в г. Волгограде, после прокурорской проверки.

Работа следственных подразделений не направлена на установление, изъятие и наложения ареста на имущество и доходы, полученные преступным путем за совершение террористических актов, что является нарушением положений Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7, с. 283–284]. Управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры России обобщена судебная практика по делам террористической направленности, согласно которой судами при рассмотрении уголовных дел данной категории ни разу не была применена конфискация имущества. Это свидетельствует о неэффективной работе следственных подразделений по установлению полученных вознаграждений террористами за совершенные преступления, а также источников финансирования террористической деятельности.

Таким образом, необходима разработка комплексных мер, направленных на повышение эффективности и координации совместной деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремистской и террористической деятельности. Главная роль в этом должна принадлежать органам прокуратуры, призванным обеспечивать надзор за законностью и координацию правоохранительной деятельности.

Список источников

1. *Сергеева Ю. В.* Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // *Административное право и процесс.* 2014. № 1. С. 24–28.
2. Статистические данные о зарегистрированной преступности из формы 1-ЕГС за 2008, 2013, 2018 годы // *Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности* / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. 437 с.
3. *Хасанова Г. З.* Рассмотрение уголовных дел экстремистской направленности (на примере судов Республики Башкортостан) // *Российский судья.* 2014. № 1. С. 17–22.
4. *Шамсутдинов М. М.* Производство предварительного следствия следственной группой: процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 265 с.
5. *Марутин А. Г.* Расследование террористического акта: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 208 с.
6. *Борисов С. В.* Взаимодействие сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности // *Преступность, уголовная политика, закон* / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 297–302.

7. Меркурьев В. В. Практика применения законодательства о борьбе с терроризмом и определяющие ее обстоятельства // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 276–285.
8. Меркурьев В. В., Агапов П. В., Нофиков И. С. Профилактика экстремистских проявлений органами прокуратуры Республики Татарстан // Прокурор. 2014. № 4. С. 62–69.
9. Статистические данные о зарегистрированной преступности из формы 1-ЕГС за 2009, 2014, 2019 годы // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. М.: Университет прокуратуры РФ, 2020. С. 274–327.
10. Статистика преступности // Российская криминологическая ассоциация. URL: http://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 05.10.2021).

Информация об авторе

С. Д. Гринько — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики; 119454, Москва, ул. Лобачевского, д. 90; grinko-skags@yandex.ru

Information about the author

S. D. Grinko — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics; 90 Lobachevskogo Str., Moscow 119454, Russia; grinko-skags@yandex.ru

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 20.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 27.12.2021.